

Васильев Валерий Егорович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
сектора этнографии народов Северо-Востока России
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

Варавина Галина Николаевна

кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник
сектора этнографии народов Северо-Востока России
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

**ОБРАЗ ДЕРЕВА
В МИФАХ И РИТУАЛАХ
ЯКУТОВ И СЕВЕРНЫХ ТУНГУСОВ**

Аннотация:

Анализ культа деревьев показывает, что образы родовых, шаманских и эпических деревьев были генетически связаны с традиционными религиозными верованиями тунгусо-маньчжурских и тюркских этносов, предки которых в течение многих веков тесно контактировали между собой. В обрядах жизненного цикла у якутов, эвенков и эвенков сакральные деревья отражали универсальные символы, характерные для всего ареала изучаемых народов.

Ключевые слова:

саха (якуты), эвенки, эвенки, мифология, шаманское мировоззрение, образ дерева, береза, ритуал.

Vasiliev Valeriy Egorovich

PhD in History, Senior Research Associate,
Department for Ethnography of
Northeastern Peoples of Russia,
Institute for the Humanities
and the North Indigenous Nations Studies,
Russian Academy of Sciences

Varavina Galina Nikolayevna

PhD in History, Junior Research Associate,
Department for Ethnography of
Northeastern Peoples of Russia,
Institute for the Humanities
and the North Indigenous Nations Studies,
Russian Academy of Sciences

**THE IMAGE OF A TREE IN THE MYTHS
AND RITUALS OF YAKUTS
AND NORTHERN TUNGUSES**

Summary:

The analysis of the tree cult has shown that the images of tribal, shamanic and epic trees were genetically connected with traditional religious beliefs of Tungus-Manchu and Turkic ethnic groups, whose ancestors for many centuries had been in close contact with each other. In the rites of the life cycle of Yakuts, Evenks and Evenks, the sacred trees reflect the universal symbols typical for the entire range of the peoples under consideration.

Keywords:

Sakha (Yakuts), Evenks, Evenks, mythology, shamanic worldview, image of a tree, birch-tree, ritual.

Для народов таежной зоны Северо-Восточной Сибири деревья служили символом жизненного начала. Они лежали в основе представлений о малой родине предков. Из этих образов складывалась картина Вселенной, идентичная понятиям Мирового древа, горы и реки. Древний человек сравнивал себя с деревом, растущим из земли, а полог жилища – со сводом неба. Отсюда возникает миф о Древе жизни – источнике плодородия. Ярким примером служат погребения якутов: внутри ям встречаются вертикально поставленные березки. В реконструкции этих могил представлен балаган, построенный над насыпью. Береза стоит корнями на крышке гроба и поднимается из ямы до уровня потолка [1, с. 104]. Вся иллюстрация отражает представление о том, что душа усопшего переселяется в иной мир по ветвям «вечно живой» березы.

Схематично гроб и береза над ним образуют перевернутую Т-образную фигуру. По закону зеркального отражения в загробном мире дерево должно иметь такой же вид, что очевидно из сочетания балки балагана и ствола дерева под ней. Т-образную символику можно дополнить боковыми линиями. В таком случае получится гребенчатый орнамент – символ плодородия, изобилия и благодати. Пережиток древнего обычая сохранялся у казахов: в знак траура они водружали в юрте покойника копьё, высовывая его острие через дымоход [2, с. 18–19]. Копьё, торчащее над кругом дымохода, заменяет березу и отражает единство мужского и женского начал. По обычаю якутов тело предка-шамана заворачивали в шкуру желтого коня и поднимали на лабаз [3, л. 157]. Таким образом, конструкция могилы отражает веру в то, что телесную оболочку усопшего забирала земля, а его душа улетала на небеса.

Культовый культ дерева встречается и в родильном обряде якутов. Так в эпосе описывается рождение ребенка: муж сооружает в юрте перекладину из березы и роженица освобождается от бремени, держась за эту конструкцию. Хозяин тут же закалывает саврасого жеребенка, а мясо варит для богини *Иэйэхсит* [4, с. 438]. Характерно то, что якуты для богини деторождения приносили в жертву

светло-желтого жеребенка. В эпосе *Иэйэхсит* исполняла роль повитухи. Отсюда можно догадаться, что перекладина для рожениц была деталью «юрты» богини. После родов колья относили в лес и крепили на дереве, а на левой половине очага погребали горшок с плацентой [5, л. 3–4].

Конструкцию жилища богов имел алтарь *аар багах* из коновязей, соединенных жердями и окруженных шестами из берез по количеству коней, закланных на празднике кумыса. Схожее сооружение упоминается в описании похорон якутского богача [6, с. 41]. По преданиям, души «белых» шаманов воспитывались на Мировом древе и спускались на землю в виде птиц. Значит, установка березы на уровне груди покойника была связана с культом предков. Так, одноногий шаманский стол представлял собой узкую дощечку, на которой стояли сосуды с маслом, молоком, кровью, мясом, сердцем и печенью [7, л. 29].

Эти ритуальные столы, именуемые «облаком», напоминают сакральное дерево *туру* из мифологии тунгусов. Древний архетип данного образа прослеживается в Ленских петроглифах лосей с фигурами солнца или человечка под брюхом. Связь космогонических сюжетов с культом родовых деревьев бесспорна. В шаманизме эвенков и эвенков существовали аналогичные представления. Так, мифическое дерево *туру* или *сэргэ* служило «лестницей», «дорогой» в разные миры. У каждого из шаманов было по «три» *туру* – нижнее, среднее и верхнее деревья. Эти листовенницы мыслились как фетиши, с которыми связывалась жизнь всего рода.

Примечательно, что в этом дереве обитала внешняя душа шамана – звериный двойник *харги*, который приходил во время камлания на его зов и удалялся по окончании обряда. С деревом *туру* связывалась судьба шамана в среднем мире: если дерево падало, то умирал и он сам [8, с. 47]. По преданию, в верхнем мире *узу буга* имелось особое дерево *туру*. На нем находились небесные светила, а у его основания обитали верховные боги. К этому дереву шаман приходил во время камлания и передавал на хранение верховным духам душу больного. Следует отметить, что в мифах о *буга* (Вселенной) эти шаманские столбы *туру* объединялись в одно космическое дерево [9, с. 48].

А.В. Смоляк писала, что у нанайцев и ульчей существовали представления о шаманском дереве *лодохо мо*, которое «тянется до неба»; «по этому дереву боги ходят из одной сферы в другую». Они полагали, что «мировое дерево *конгор дягда яло туйгэ*, прорастающее через все сферы мира, дало людям главные атрибуты шаманства» [10, с. 22]. Интересно отметить, что у ульчей священные столбы шаманов назывались *дару*, *туру* или *тури*. Это была жердь с развилкой из любого дерева, кроме березы и осины [11, с. 25].

Одной из особенностей тунгусо-маньчжурской картины мира является происхождение человека и животных от дерева. В одной из эвенских легенд рассказывается о девушке, жившей в стволе дерева и ставшей родоначальницей охотских эвенков. Кроме того, тунгусские мифы свидетельствуют о появлении из березы и листовенницы предков-шаманов, а также оленей. Интересно отметить, что «связь человека с деревом выражена в однокоренных словах *мугды* (“предок”) и *мугдэ* (“пень”)» [12, с. 225]. В связи с этим неслучайным кажется бытование среди тунгусо-маньчжурских народов погребальных ритуалов, предписывающих захоронение младенцев на ветвях деревьев или в их развилках и дуплах. Кроме того, у них существовали ритуалы захоронения костей промысловых животных в дуплах деревьев. Важно отметить, что «погребальный обряд символизировал возвращение души человека и животного в прародительское лоно – дерево» [13, с. 85].

Возможно, отголоском этих представлений в настоящее время является восприятие дерева как живого человека. До сих пор у тунгусоязычных этносов Якутии сохраняется почитание священных деревьев. Такие деревья населяются духами местности, поэтому возле них оставляют разные подарки. Категорически запрещается ломать и рубить священные деревья. Важно отметить, что в прошлом у каждого рода было свое сакральное дерево, к которому относились с особым почтением и на котором повязывали лоскутки ткани. Около священных деревьев проводили ритуалы, посвященные божествам, духам – хозяевам местности, стихий, а также духам предков [14].

В заключение следует сказать, что почитание деревьев как рудимент древних воззрений народов Северо-Восточной Сибири наблюдается в особом отношении к деревьям, растущим у перекрестков дорог, на перевалах гор или мысах высоких террас с солнечной стороны. По устойчивым представлениям саха и северных тунгусов, в них обитают духи предков, оберегающие землю и потомков от всех негативных последствий сложных современных процессов. При этом шаманские истоки представлений о дереве сохранились как смутные воспоминания стариков, заставших знатоков старины, живших в первой половине XX в.

Ссылки и примечания:

1. Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской экспедиции) / под ред. Э. Крюбежи, А. Алексеева. Якутск, 2012. 226 с.
2. Токтабай А.У. Культ коня у казахов. Алматы, 2004. 124 с.

3. Боло С.И. Якутские предания. 1933 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 14. Д. 51. 198 л.
4. Строптивый Кулун Куллустуур. Якутское олонхо. М., 1985. 608 с.
5. Боло С.И. Старые верования оймяконцев. 1940 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 405. 4 л.
6. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан, 1983. 176 с.
7. Боло С.И. Легенды и предания Якутской области. 1934 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 14. Д. 56. 51 л.
8. Анисимов А.Ф. Космологические представления народов Севера. М.; Л., 1959. 107 с.
9. Там же. С. 48.
10. Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение: (Народы Нижнего Амура). М., 1991. 280 с.
11. Там же. С. 25.
12. Тураев В.А. История и культура дальневосточных эвенков: историко-этнографические очерки. СПб., 2010. 334 с.
13. Скоринов С.Н. Космологические представления тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока России (XIX – начало XX в.) // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2. С. 84–95.
14. Полевые материалы Г.Н. Варавиной, собранные в Аллаиховском, Кобяйском и Верхоянском районах Якутии в 2010, 2011, 2012 гг.

References and notes:

1. Kryubezi, E, Alekseev, A (ed.) 2012, *The world of the ancient Yakuts: Experience of Interdisciplinary Studies (based on Sakha-French expedition)*, Yakutsk, 226 p.
2. Toktabay, AU 2004, *The cult of the horse among the Kazakhs*, Almaty, 124 p.
3. Bolo, SI 1933, 'Yakut legends. 1933', *Archive YSC SB RAS*, f. 4, op. 14, d. 51, l. 198.
4. *Obstinate Kulun Kullustuur. Yakut olonkho* 1985, Moscow, 608 p.
5. Bolo, SI 1940, 'Old beliefs of oymyakonts 1940', *Archive YSC SB RAS*, f. 5, op. 3, d. 405, l. 4.
6. Lindenau, YI 1983, *Description of Siberia (the first half of the 18th century)*, Magadan, 176 p.
7. Bolo, SI 1934, 'Legends Yakutsk region. 1934', *Archive YSC SB RAS*, f. 4, op. 14, d. 56, l. 51.
8. Anisimov, AF 1959, *Cosmological representation of the peoples of the North*, Moscow, Leningrad, 107 p.
9. Anisimov, AF 1959, *Cosmological representation of the peoples of the North*, Moscow, Leningrad, 107 p.
10. Smolyak, AV 1991, *Shaman: identity function, outlook: (Peoples of the Lower Amur River)*, Moscow, 280 p.
11. Smolyak, AV 1991, *Shaman: identity function, outlook: (Peoples of the Lower Amur River)*, Moscow, 280 p.
12. Turaev, VA 2010, *History and culture of the Far Eastern Evenki: historical and ethnographic essays*, St. Petersburg, 334 p.
13. Skorinov, SN 2005, 'Cosmological presentation Tungus-Manchu and Nivkhs Southern Far East of Russia (XIX - early XX century)', *Herald of FEB RAS*, no. 2, p. 84-95.
14. Field data of GN Varavina collected in Allaikhovskiy, Kobyayskiy and Verkhoyansk regions of Yakutia in 2010, 2011, 2012.